

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Gardarika

Has been issued since 2014.

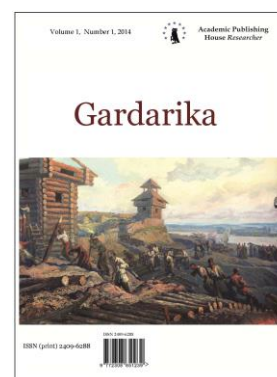
ISSN: 2409-6288

E-ISSN: 2413-7456

Vol. 9, Is. 4, pp. 214-235, 2016

DOI: 10.13187/gard.2016.9.214

www.ejournal26.com

UDC 94 (477) «9-17»

Kuzemin Fortress in the X-XVIII centuries

Evgenij M. Osadchij

Department of Culture and Tourism of the Sumy Regional State Administration, Ukraine

PhD (History)

E-mail: sumchatyj75@mail.ru

Abstract

The paper presents the studies carried out on the territory of the modern village of Kuzemin. This settlement originated as a small fortified settlement of the Sever tribe, and then the center of the rural community of Ancient Rus. After its destruction by the Mongols in the XIII century, life there is resumed in the middle of the XVII century. Kuzemin become a base of the military “sotnya” of regiments from Poltava, and then of Zinkovskaya and Hadiach regiments. During the events of the Great Northern War 1708-1709's, it was occupied by Swedish troops and destroyed during their departure. In the XVIII century Kuzemin becomes a remote and insignificant settlement of the Chernigov region. It is, however, known as a centre of pottery and woodworking crafts.

Keywords: Kuzemin, castle, Rzeczpospolita, Great Northern War, fortification.

Введение

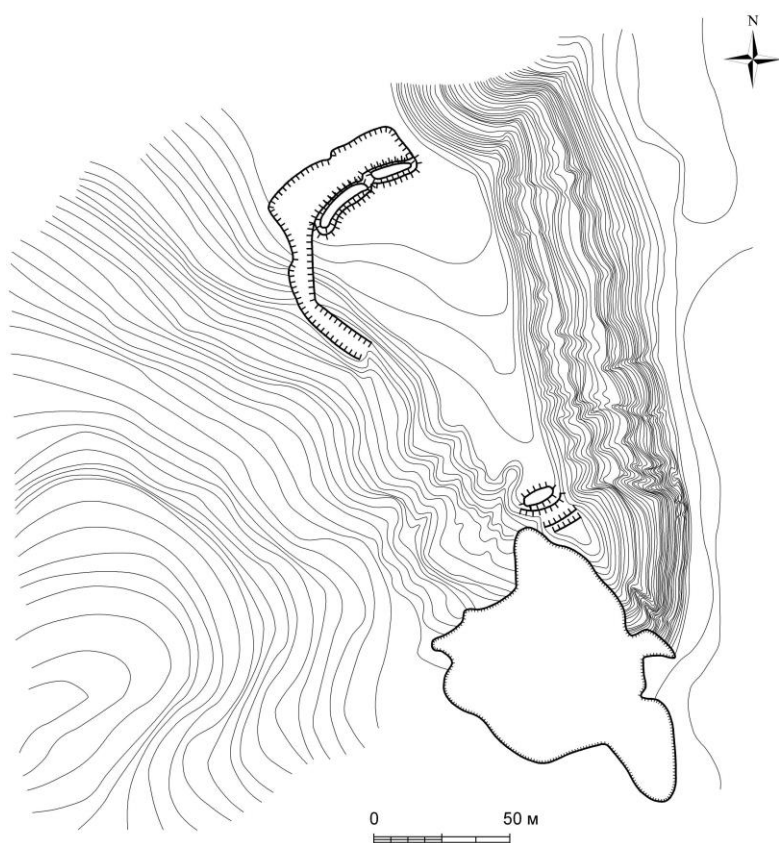
Укрепления в селе Куземин формировались в течение многих столетий и связаны с присутствием в среднем течении реки Ворскла племён скифов и северян, древнерусского и украинского населения. Эта территория, расположенная на границе с Диким Полем, часто подвергалась нападениям кочевников, что в свою очередь вынуждало оседлое население строить защитные укрепления. Городок Куземин в середине XVII – начале XVIII вв. оказался в эпицентре нескольких военных конфликтов, тесно связанных с судьбой украинских земель. В XVIII в. он – один из крупных гончарных центров Левобережной Украины. К сожалению, картографические источники, отображающие градостроительную историю Куземина крайне скудны, но информация, полученная в ходе археологических и картографических исследований последних лет, позволяет реконструировать историю укреплений на территории современного населённого пункта.

Материалы и методы

В работе использованы методы исторического исследования, в частности принцип историзма, позволяющий рассматривать историю крепости Куземин в развитии; комплексный междисциплинарный метод, позволяющий совместить данные, полученные от результатов различных дисциплин – картографии, археологии, истории. В работе с архивными материалами использовался метод опоры на исторические источники. Для построения целостной картины динамики развития исследуемого объекта

использовались методы: историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный, исторической периодизации.

Для воссоздания истории развития городка Куземин были использованы преимущественно письменные и археологические источники. Это документы, опубликованные во втором и третьем томах многотомного издания «Акты Московского государства», вышедших в начале XX в., трёхтомный сборник документов «Воссоединение Украины с Россией», труды Д.И. Багалея, посвящённые колонизации Слободской Украины. Важным источником в истории городка Куземин являются дневниковые записи шведов, участников похода Карла XII на территорию Украины. И если дневники шведских высших военачальников Густава Адлерфельда и Акселя Гилленкрока вскользь упоминают Куземин, то в записях фенрика Роберта Петре содержится ценная информация очевидца и человека, непосредственно бывавшего в городе. К этому же кругу источников можно отнести реестры казаков Куземинской сотни, составленные в середине XVII – XVIII вв.

Рис. 1. Городище в урочище Замок. с. Куземин, Ахтырского района. План Е.Н. Осадчего и А.В. Корти.

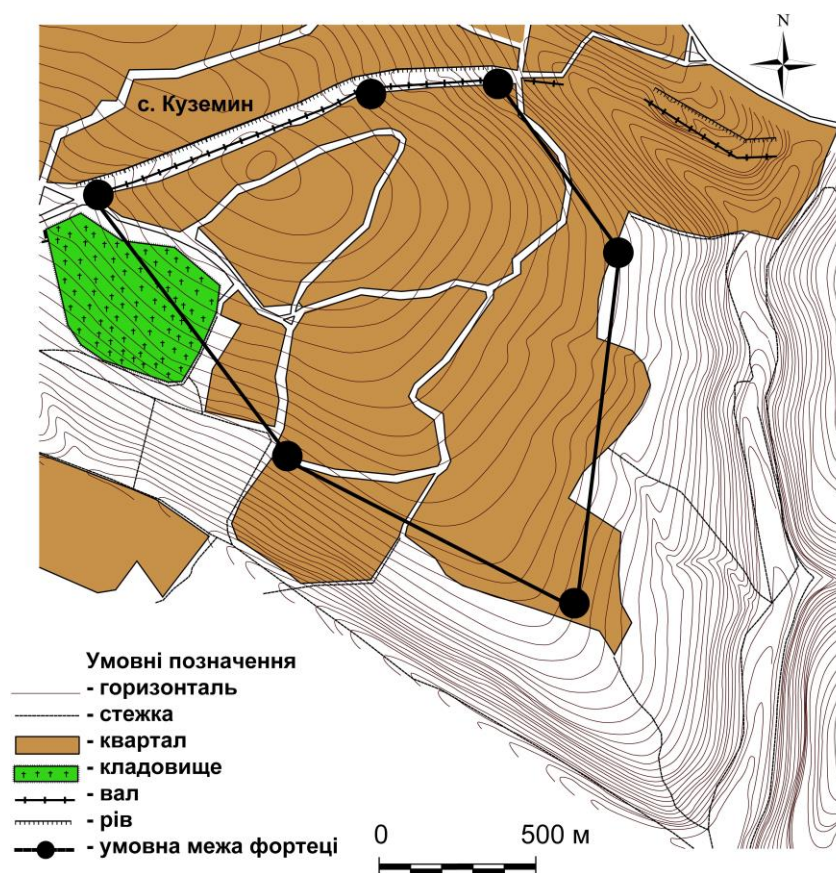
Рис. 2. Фрагмент карты 1772 г. Риччи Заннони, где изображены населенные пункты среднего течения Ворсклы.

Наиболее многочисленны археологические источники. Городище в урочище Замок впервые было упомянуто в работах полтавского археолога Л. Падалки. Используя метод статистического сбора данных, он получил от двух корреспондентов из Куземина описания укреплений, находящихся в этом населённом пункте. «В м. Куземин Зеньковского уезда, который во второй половине 17 в. именовался городом, по сообщению землевлад. Г.П. Миняйлова, помимо общих с Бельском земляных твердынь, есть особый «Замок» на урочище «Подол», на котором не остановил внимание наш корреспондент, в виду преимущественного интереса огромных земляных сооружений, общих для м. Куземина и с. Бельска» [24, с. 193]. Другой автор писал, что «От Бельского «городища» тот же вал, который соединился с ним со стороны Лазьков, продолжается по направлению к х. Парасковеевке, Куземинской волости, и, не доходя до него, круто поворачивает к м. Куземин, а затем заканчивается у берега реки Ворскло опять небольшим сомкнутым укреплением, почему-то носящим в народе название «замок» и «замковая гора» [24, с. 195].

Исходя из данных, присланных местными жителями, можно понять, что небольшое городище в урочище Замок находилось «в тени» грандиозных укреплений Бельского городища. В.Г. Ляскоронский и Д.И. Багалеи не упоминают это городище, хотя остальные памятники археологии ими описаны довольно подробно.

Впервые городище в урочище Замок обследовал П.М. Третьяков в 1938 г. Исследователь отметил на задернованной поверхности городища прямоугольные заплывшие западины от жилищ-полуземлянок. Он же датировал памятник роменско-боршевским временем [36, с. 128-129]. В послевоенное время памятник обследовался Б.А. Шрамко. Городище вошло в каталог изданный И.И. Ляпушкиным, и датировано IX-X вв. [20, с. 70]. В 70-х годах XX в. в ходе разведок М.П. Кучерой и О.В. Сухобоковым было выявлено небольшое открытое поселение к северу от укреплений. О.В. Сухобоков датировал городище X-XIII вв., но возникновение укреплений относил к раннему железному веку [19, с. 169]. А.И. Журко осматривал городище в 1988 г. Он зафиксировал разрушение

южной части мыса глиняным карьером. Керамический материал в ходе осмотра выявлен не был. А.И. Журко, так же, как и О.В. Сухобоков, считал, что возникновение укреплений Замка относится к раннему железному веку и связано с Большим валом Бельского городища [17, с. 19].

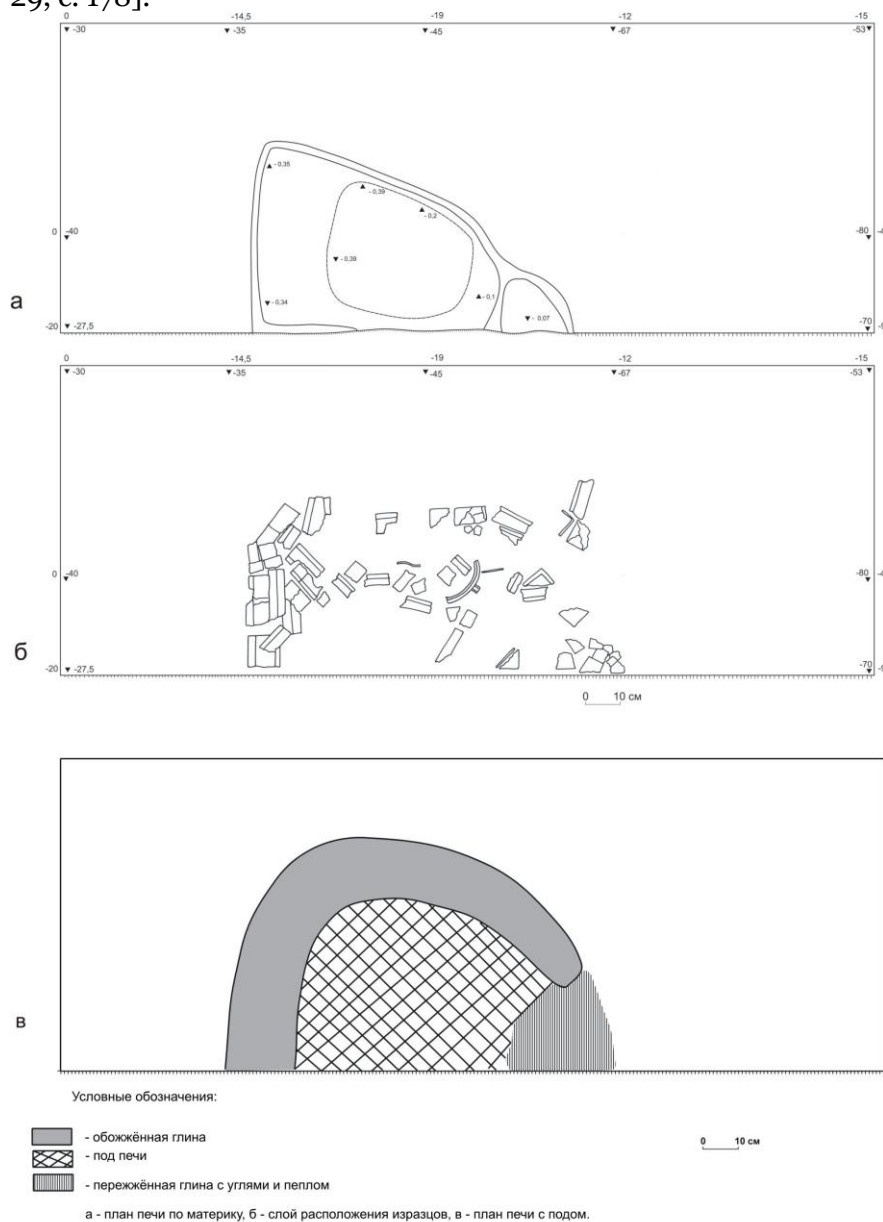
Рис. 3. План юго-восточной части села Куземин с нанесенными укреплениями Бельского городища и условной границей крепости.

Рис. 4. Зачистка повреждённой стенки вала Куземинского укрепления. Раскопки В.В. Приймака 2007 г.

В 1994 г. на территории городища провёл раскопки Б.А. Шрамко. Были исследованы хозяйственные ямы роменской археологической культуры. Тогда же проводились обмеры Куземинского укрепления, сделаны профили вала и рва [40].

В ходе подготовки областного тома «Свод памятников истории и культуры Украины. Сумская область» Ю.М. Берестом и автором был снят новый план городища Замок, на котором отображены укрепления на южной стрелке мыса. Было локализовано место расположения замка городка Куземин. С 2005 года городище ежегодно обследуется научными сотрудниками историко-культурного заповедника «Бельск» [31, с.11, 48, рис. 5; 29, с. 178].

Рис. 5. План печи первой половины XVIII в. Раскопки Д.С. Гречка 2014 г.

Научная дискуссия, касающаяся наличия и функционального предназначения Куземинских укреплений стала поводом для возобновления археологических разведок на территории вокруг городища Замок [10, с. 116-123; 41, с. 84-86; 34 с. 102-104]. Разведки проводились экспедицией ИКЗ «Бельск» под руководством В.В. Приймака. Обследована территория восточной окраины села в урочище Подол, где в XVII-XVIII вв. располагались усадьбы жителей Куземина. В ходе работ был картографирован вал и ров раннего железного века и проведена зачистка повреждённой стенки вала. В его внутренней части обнаружен объект с материалами первой половины XVIII в. [32 с. 64-69] (рис. 6). В результате было доказано существование Куземинских укреплений, однако их датировка требовала

уточнения. Автором был сделан предварительный вывод о том, что городок Куземин в XVII в. имел укрепленный посад [21, с. 92].

Рис. 6. Материалы из раскопок печи. Фрагменты изразцов и горшков. Рисунок А.Н. Бондаря.

Летом 2014 г. археологическая экспедиция Института археологии НАН Украины (руководитель Д.С. Гречко) совместно с историко-культурным заповедником «Бельск» (директор И.И. Корост) и Сумским государственным педагогическим университетом (руководитель практики А.Н. Кравченко) провела раскопки вала и рва Куземинского укрепления на месте зачистки 2007 г. В результате были исследованы вал и ров, датируемые V в. до н.э. При этом следов более поздних фортификационных конструкций выявлено не было. Также исследована печь хозяйственного предназначения, врезанная во внутренний склон вала. Печь была построена с применением изразцов со следами вторичного использования (рис. 5). В результате археологических разведок, проведённых на территории Куземинского укрепления в урочище Подол, удалось выяснить, что эта часть была малозаселённой в XVII-XVIII вв. [13, с. 67-72]. Было установлено, что Куземинский вал не имеет отношения к укреплениям казацкого времени. В свою очередь обследованиями нескольких кварталов в южной части современного села Куземин в районе прохождения Большого вала зафиксировано значительное количество керамического материала казацкого времени.

В 2016 г. автором совместно с А.В. Коротей и Ю.М. Берестом проведены археологические разведки на территории села Куземин. Их целью было выявление и картографирование сохранившихся участков Большого вала, проходившего через населённый пункт. Тахеометрическая съёмка велась совместно со геодезистом «Сумского научно-исследовательского и проектного института землеустройства» П.И. Шило. В результате установлено, что вал скифского времени имеет хорошую сохранность на всём протяжении через село Куземин. Таким образом, исследована и картографирована часть

городских укреплений местечка Куземин. В районе глиняного карьера обнаружены остатки старой дороги, ведущей из поймы через вал к селу. В незастроенной части села между переулком Лебединским и улицей А. Суворова обнаружены хорошо сохранившиеся валообразные насыпи квадратной и прямоугольной формы – остатки усадеб.

В ходе работы со Специальной картой Украины Г.Л. де Боуплана 1650 г. выяснилось, что в нанесении двух населённых пунктов – Опошни и Куземина совершена ошибка, что позволило несколько удревить дату основания Куземина. На остальных картах XVIII в. Куземин обозначено условным знаком, обозначающим «*orridum*», т.е. город [6]. К сожалению, на сегодня автору неизвестны подробные планы этого населенного пункта XVIII в., поэтому реконструкция укреплений городка Куземин будет основываться на результатах анализа комплекса археологических и письменных источников.

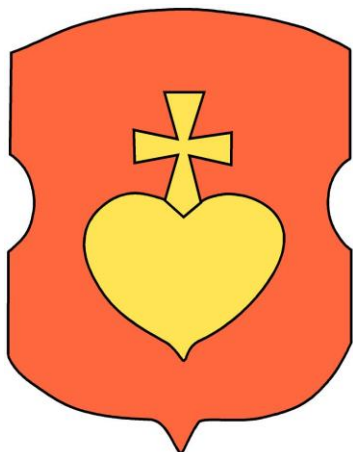

Рис. 7. Герб городка Куземин (по публикации В. Панченко).

Рис. 8. Миниатюры из метрической книги городка Куземин (ЦДІА України).

Рис. 9. Миниатюра из метрической книги городка Куземин (ЦДІА України).

На карте 1772 г. Заннони Риччи «Karta granic Polski, y Russyi, zawieraiaca czesc poludniowa Ukrainy przeciag Dniepru, zaczawszu od Kiiowa, az do Samary» есть изображение укреплений населённого пункта Bielski, обозначенного как Ville Fermee т.е. город закрытый (укреплённый). Судя по тому, как расположены населённые пункты в среднем течении реки Ворскла можно сделать вывод о путанице при работе картографа с первоисточниками. Бесспорно то, что для изображения этой части Российской империи Заннони Риччи использовал более ранние карты, в частности Г.Л. де Боплана. Однако в его распоряжении имелись чертежи отдельных городов, исполненные довольно тщательно. Анализ изображения укреплений Бельска и места расположения Куземинской крепости говорит об их значительном сходстве в ориентации и конфигурации. Расположение Бельска рядом с массивом «Skulski G» (Скельские горы) позволяет с большой долей вероятности предположить, что изображение укреплений относится к Куземину, а не к Бельску.

Наиболее информативным картографическим источником, отражающим историю развития сотенного городка Куземин, можно считать Военно-топографическую карту Полтавской губернии 1863-1878 г. (масштаб 3 версты в 1 дюйме). В качестве дополнительного источника использован план села Куземин, составленный А.В. Коротей и автором на основе современной съёмки и ортофотоснимков высокого разрешения. Целью работ было нанесение всех известных археологических объектов на современную карту и реконструкция ландшафта в восточной части села, пострадавшей в результате функционирования глиняного карьера в 70-х годах XX в.

Графические источники представлены миниатюрами из архивного фонда, объединяющего метрические книги городка Куземин XVIII в. На иллюстрациях изображены церковь Пресвятой Троицы и, предположительно, городская ратуша.

Обсуждение и результаты

Первые укрепления на территории современного села Куземин появляются в раннем железном веке. В начале VI в. до н.э. на Средней Ворскле начинается строительство сложного фортификационного сооружения, известного как Бельское городище. Эта крепость включала две цитадели – Западное и Восточное укрепления, объединённые Большим валом. В северо-восточном углу Большого вала находится Куземинское укрепление – серповидный вал, идущий вниз по склону второй надпойменной террасы. Это городище некоторыми учёными отождествляется с городом Гелон, описанным Геродотом. Здесь, согласно автору «Истории», проживало одно из скифских племён – будины. «Будины – большое и многочисленное племя; у них светло-голубые глаза и рыжие волосы. В их земле находится деревянный город под названием Гелон. Каждая сторона городской стены длиной в 30 стадий. Городская стена высокая и вся деревянная» [11, с. 108]. На сегодня отождествление Бельского городища с городом Гелон, имеет как своих сторонников, так и противников. Не вдаваясь в подробности научной дискуссии о локализации Гелона, отметим, что Бельское городище на сегодня является крупнейшим фортификационным сооружением раннего железного века на территории Левобережной Украины.

В истории Куземина важную роль сыграли Куземинское укрепление и северо-восточная часть Большого вала. Они были построены одновременно, имели один строительный период, и более не восстанавливались. Это подтвердили исследования, проведённые В.В. Приймаком и А.В. Коротей, в месте, где Большой вал разрушен карьером [30, с. 10].

В начале III в. до н.э. Бельское городище переживает упадок. Население оставило эти укрепления, и они оставались не востребованными почти две тысячи лет. Большая протяжённость валов делала невозможной оборону такой крепости.

В начале X в. среднее Поворосклье было населено племенами северян. Союзы северянских племён на начальном этапе своего развития платили дань Хазарскому каганату и в принципе не нуждались в оборонных сооружениях. Появление первых скандинавских князей в Киеве привело к образованию нового сильного государства в Поднепровье. Киевские князья проводили агрессивную политику в отношении левобережных племён. После нескольких походов на территорию северян, радимичей и вятичей часть этих племён оказывается в сфере экономических и политических интересов киевских князей. С другой стороны, упадок Хазарского каганата привёл к тому, что в Степи появляются новые племена кочевников, осуществлявших регулярные нападения на славянские поселения. С изменением военно-политической обстановки в среде проживания северян появляются укрепленные поселения. Кардинально меняется выбор места проживания. Для основания новых крепостей выбираются мысы и останцы с крутыми, обрывистыми склонами и узкими перешейками, связывающими их с плато коренного берега. Эти площадки укреплялись широкими и глубокими рвами, склоны дополнительно эскарпировались.

Для нового поселения северянами был выбран длинный узкий мыс, отделённый от берегового плато оврагами. Крепость располагалась в его южной части. Этот участок сформирован обрывистым склоном правого берега Ворсклы с востока и длинным оврагом с запада. Узкий перешеек был перерезан рвом, за которым располагался вал с деревянной стеной. Протяжённость этой линии обороны составляет 45 м. Размеры площадки городища по данным тахеометрической съёмки 2015 г. составляют 136 x 45 x 11 м. Форма городища треугольная, мыс ориентирован по линии север-юг. Ров шириной до 20 м отрезает мыс от плато и проходит вниз по его западному склону. В южной части мыса выявлены укрепления в виде вала шириной 5 м и рва шириной 12 м. Площадка неровная, имеет уклон в южную сторону, перепад высоты составляет 4 м (рис. 1). О наличии укреплений по периметру городища пока данных нет, склоны мыса очень обрывистые и высокие, так что надобности в их дополнительном усилении не было. На поверхности зафиксированы остатки укреплений Второй мировой войны и западины казацкого периода [21, 188-189, 314, рис. 75].

С напольной стороны, сразу за линией обороны, располагалось небольшое открытое поселение. Его размеры составляют 128 x 45 м. В XII-XIII вв. это городище было центром небольшой сельской общины в составе Переяславского княжества. Жизнь на нём прекращается в середине XIII в., одновременно с гибелью большей части укрепленных поселений Средней Ворсклы в результате монгольского нашествия. Оставшееся население перешло в соседние населённые пункты, где выявлены предметы XIII-XIV вв. Это Глинск на Ворскле, Журавненский и Ницахский археологические комплексы.

После битвы на Ворскле 1399 г. территории среднего течения Ворсклы пустеют, здесь неизвестны укрепленные пункты, принадлежавшие Великому Княжеству Литовскому или Московскому княжеству.

В XIV-XV вв. территории Днепровского Левобережья входили в состав Киевского княжества, а позднее староства. Земли по Суле и Ворскле принадлежали князьям Глинским. В 1498 г. по акту разделения владений Глинских на Левобережье Григорию Глинскому досталась «...север Глинщина, и в Ворскле...» [26, с. 181]. Однако эти земли оставались незаселёнными. Здесь были уходы киевских, каневских и белоцерковских казаков. 1537 г. датируется грамота, данная Аграфеной Глинской на владение именем Глинщиной её зятю Михайлу Грибунову [14, с. 900].

Интерес к этой местности вновь начинает проявляться уже в начале XVII в. Территории около Бельского городища фигурируют в жалобе шляхтичей Проскуров на князей Вишневецких за самовольный захват земли и вываривание селитры из большого кургана Скоробор [35, с. 59-60]. В последующие десятилетия XVII в. на территории Бельского городища и вокруг него возникают многочисленные селитроварные мастерские, где варили селитру украинцы и евреи, выходцы из Речи Посполитой. Факты присутствия на Средней Ворскле украинских селитроваров фиксируются грамотами путивльских служилых людей [22, с. 86-98].

Эти земли в 1622 г. захватил князь Константин Вишневецкий. Его придворные отряды захватили «...вышъпомененные салетры около рекъ Хороля, Псла, Грани Великое и другое Грани Черкаское, и третее Грани Ташевское, и Грани Сухое, и теж около городишча Белского, и около рекъ Ворсъкла, Орели, Мерчика, Орчака и около рекъ Голтвъ, реки Сулы, и по инъшихъ всихъ диковизнахъ и поляхъ путивльскихъ, Белгородскихъ, около шляхов муравскихъ и на иншихъ местъцахъ по всей Украине там то будучые мощно и кгвалтомъ себе привлачил и до тыхъ часовъ тримаеть, доходы вси з тыхъ салетръ...» [4, с. 59].

В 1632 г. территория вокруг Бельского городища была пожалована польским королём Сигизмундом III скарбовому писарю Петру Мировицкому. «Извещаем этим листом нашим всех и каждого особо, кому о том знать надлежит, что мы, имея благосклонность и милостивое расположение к заслугам шляхетного Филона Петра Мировицкого, скарбового писаря нашего, который нам и Речи Посполитой много лет, не переставая, верно и преданно служил и далее служить не прекращает, ему и прямым наследникам его решили отдать по наследственному праву, ссылаясь на конституцию, установленную в отношении таких мероприятий, некоторые имения наши, находящиеся на Украине, в воеводстве Киевском, а именно, 2 пустых городища, называемые Глинск и Бельск, выше Полтавы, над рекою Ворсклою, за рекою Псел, возле кургана, называемого Скоробор, что нынешним листом по милости нашей даем и утверждаем» [3, с. 486].

После заключения Поляновского мира в 1634 г. между Речью Посполитой и Московским царством активно обсуждался вопрос о размежевании государственной границы. Ворсклинский участок границы начали межевать в конце 30-х годов XVII в. По документу 1637 г., описывающему участок границы Киевского и Черниговского воеводств с Путивльским уездом граница проходила от Скельского городища и в версте от Бельского городища пересекала реку Ворскла, а далее шла в направлении Мерлы [14, с. 908]. Таким образом, территория, на которой находилось старое древнерусское городище, оставалось на польской стороне. Для закрепления границы были сделаны копцы, вырезаны знаки на крупных деревьях и поставлены межевые камни. Один межевых камней стоял возле Куземинского городища до середины 70-х годов XX в.

Во время работы межгосударственной комиссии по размежеванию границы здесь работал французский военный инженер на службе польского короля Владислава IV Гийом Левассер де Боплан, автор одной из первых подробных карт Левобережной Украины.

На карту были нанесены мелкие реки, в частности Сухая и Черкасская Грунь, Хухра, лесные массивы и некоторые населённые пункты. На реке Ворскла, между впадением в неё рек Хухра и Котельва есть условный знак означающий «sloboda nova» [6]. Рядом подпись – «Oprocznisky», что в переводе означает Опошня [7, с. 298]. Здесь вкралась ошибка в подписи. Опошня, известный в то время укрепленный населённый пункт, находилась южнее, а на этом месте находится новый городок или слобода. Причина ошибки в том, что Г.Л. де Боплан работал в Поворосклье с пограничной комиссией, закончившей свою работу к 1644 г., когда был подписан договор между Речью Посполитой и Московским царством. Карта издана в 1650 г. Нанесение новых населённых пунктов происходило уже не на месте, а с использованием других источников.

В 1646 г. войско князя И. Вишневецкого захватило «способом гвалтовым и военным, слободы названные Гадяч, Пултава, Зикгмунтов, Соколя Гора, Кременчук, Подолки, Опочинское, Глинск, Лютенка, Зинков, Олесное, Ахтыр...» [4, с. 63]. Кроме польских городов в состав Вишневецчины вошли и территории Московского государства на Средней Ворскле. Был захвачен Лосицкий острог, находившийся на Белгородской засечной черте севернее Куземина [37, с. 55]. Административно эта территория принадлежала Переяславскому старосту Киевского воеводства.

Князь И. Вишневецкий был талантливым полководцем и администратором. По его инициативе строились новые замки и осаждались хутора. Для основания Куземинского замка было выбрано старое городище, находившееся на границе с Московским царством. Казаками были усилены его земляные укрепления. Расширен напольный ров, его западный угол, ранее плавно закруглявшийся, приобрёл правильные прямые очертания. В южной части была создана новая линия укреплений, придавшая треугольному городищу форму вытянутой трапеции. На вершине вала и по краю склона установили частокол. Въезд в замок располагался в восточной части напольных укреплений. Здесь вал отсутствует, а ров в этом месте не был засыпан, что говорит о расположении здесь ворот или деревянной башни. Необходимость постройки нового замка была продиктована тем, что согласно Варшавскому договору 1644 г. Речью Посполитой в 1647 г. состоялась передача Московскому царству части пограничных территорий. На этих землях располагались пограничные замки и городки. Среди прочих населённых пунктов в состав Московского царства вошла и Ахтырка – один из крупных замков на Средней Ворскле. После установления новой границы надо было построить укрепления. Куземинский замок располагался в версте от линии границы, приняв на себя функции Ахтырки.

В 1648 г. И. Вишневецкий теряет свои владения на Левобережной Украине. После начала восстания на Запорожье войска Б. Хмельницкого одержали несколько побед над коронным войском. Восставшие казаки и крестьяне захватывали магнатские имения, а их управляющие и администрация вынуждены были бежать.

Впервые в письменных источниках Куземин (Куземчин) упоминается в отписке вольненского воеводы Федора Арсеньева в Разрядный приказ в 1648 г. Речь идёт о факте кражи коней куземинскими казаками у вольновских служилых людей. В документе говорится о том, что литовский город Куземин управлялся урядником Тимофеем Лукорским. Сам урядник сбежал в Польшу с началом восстания под руководством Б. Хмельницкого, а в городе остался только подстароста [1, с. 222-223].

После Зборовского мира, подписанного 16 октября 1649 г., на территории городка Куземин формируется казацкая сотня, вошедшая в состав Полтавского полка. Здесь располагался военно-административный аппарат, управлявший сотней, военный гарнизон, состоявший из 49 реестровых казаков [33, с. 397]. Во главе сотни стоял Климент Клименкуц [18, с. 223]. С 1649 по 1654 г. Куземин входил в состав государственного образования Войско Запорожское. Расположение Куземина на самой границе нового государства давало возможность взимать торговые пошлины с проезжающих купцов. В школьном музее села Куземин находились монеты середины XVII в. чеканки Речи Посполитой, Молдавского княжества, шведских владений в Прибалтике, Московского царства, найденные на территории села.

С 1648 по 1654 г. казаки куземинской сотни принимали активное участие в боевых действиях с польскими и литовскими войсками. В 1649 г. вольненский воевода Федор Арсеньев доносил в Разрядный приказ, что по расспросам казаков и старшин в случае

поражения войска Богдана Хмельницкого и возвращения польских панов они собираются вместе с семьями бежать в Вольный и принять московское подданство [9, с. 178-179]. В 1652 г. конный отряд казаков куземинской сотни с припасами и вооружением отбыл в Чигирин к Б. Хмельницкому [1, с. 303].

С уходом польской администрации куземинские казаки активно осваивают территории вокруг города. В «Росписи литовским пасекам, которые построены в Олешинском уезде по реке по Ворсклу и по речкам Мошне и по Хухру», датированной 1651 г. указывается, что новопоселённые казаки построили несколько пасек между Скельскими горами и рекой Хухра и проживают там [9, с. 138-139]. В 1652 г. сами куземинцы пострадали от конокрадов из Ницахи. Вместе с жителями Черкасской Груни они жаловались вольненскому воеводе на произвол жителей московской слободы Ницаха, что располагалась на землях Вольненского уезда [1, с. 289].

В это время активно заселяется территория вокруг замка. Рельеф в этом месте очень сложный. Вторая надпойменная терраса практически полностью уничтожена оврагами и балками. Небольшие ровные места, удобные для проживания были застроены отдельными усадьбами. Таким образом, в середине XVII в. городок Куземин состоял из небольшого замка, располагавшегося на горе, а вокруг были разбросаны отдельные усадьбы казаков (рис. 3).

Разруха и война стали причиной вспышки морового поветрия на Левобережной Украине. В связи с этим торговые связи между казацкими городами временно прекратились. В 1652 г. вольненский воевода посылал людей с приказом выяснить, есть ли чума в приграничных городках, и какие вести приходят с Украины. Прибывшие служилые люди доносили, что на Левобережье свирепствует чума, но в Котельве, Груни Черкасской и Куземине мора нет [1, с. 292].

В 1652 г. казаки из приграничных городов сообщали вольненским станичникам, что к Полтаве, Хотмышску и Вольному идёт орда ногайских татар. Полтавский полковник Мартын Пушкарь получил от Б. Хмельницкого указания, о том, что если татары союзники казаков, то пропускать через кордоны, если нет – жить на осадном положении и крепости запереть. Этот приказ касался и жителей города Куземин [1, с. 292-293].

После поражения под Берестечком казацкая армия остро нуждалась в боеприпасах, порохе, конях и вооружении. Левобережные полки, практически не пострадавшие от войны имели хорошие запасы оружия и продовольствия, полученные в ходе кампаний 1648-1651 гг. Часто излишек этого они продавали в соседние московские городки. Также участились случаи дезертирства и переселения казаков с семьями в московские приграничные уезды. Для предотвращения этого в 1653 г. Б. Хмельницкий издаёт указ, запрещающий продажу военной амуниции, коней и вооружения выходцам из Московского царства. Указом предписывалось в порубежных городах ставить пикеты и караулы. Лица, уличённые в незаконной торговле, подвергались наказанию вплоть до смертной казни, а их имущество конфисковывалось в гетманскую казну [1, с. 343]. Такие меры должны были замедлить массовое переселение казаков, начавшееся после поражения казацких войск под Берестечком.

Параллельно с этим Б. Хмельницкий вёл переговоры с московским царём Алексеем Михайловичем о заключении военно-политического союза. Осенью 1653 г. Земский собор дал согласие на подписание договора с Войском Запорожским. Зимой 1654 г. на раде Переяславе Б. Хмельницкий объявил об этом и просил старшин поддержать подписание договора. Для приведения к присяге жителей украинских городов отправляются московские дворяне. В Куземине присягу казацкой сотни принимал дворянин Денис Тургенев [2, с. 517-518]. По реестровым спискам в сотенном городе Полтавского полка Куземине присягу приняли сотник, есаул, атаман, 2 писаря, войт и 115 казаков [2, с. 540]. Таким образом, за пять лет существования куземинской сотни число реестровых казаков увеличилось более чем вдвое.

После Переяславской рады ситуация в приграничных областях Московского царства кардинально меняется. Граница между Войском Запорожским и Московским царством оказалась открытой, а воеводы пограничных городов получили указания следить за процессом переселения и расселять новопривывших в местах, важных для защиты юго-

западной границы. В уже существующих городках начинают формироваться посады и сельскохозяйственная округа, появляются сёла и хутора.

Во второй половине XVII в. город Куземин уже состоит из трёх частей – замка, подола и посада, который возникает на коренном берегу Ворсклы в северной части укреплений Бельского городища. Для поселения казаки выбрали мыс треугольной формы, имевший природные и рукотворные границы. Эта часть Куземина со временем станет центром города. С севера город ограничивали укрепления Большого вала Бельского городища. Высота земляных валов составляла 3-3,5 м без учёта глубины рва. Восточная и южная части нового поселения защищались обводненными балками. С востока дополнительно город защищал Большой вал. По периметру города была построена деревянная стена. Его размеры составляли ориентировочно 760 x 400 м. По изображению на карте 1772 г. Куземинская крепость имела форму близкую к неправильному ромбу (рис. 2).

Наличие замка, старых укреплений и природных препятствий облегчало задачу обороняющимся казакам в случае нападения татар. Однако при нападении отрядов регулярной армии с пехотой и артиллерией оборонять такой протяжённый участок вала силами 115 казаков было невозможно. И, тем не менее, именно эта часть населённого пункта стала активно развиваться и именоваться городом. Тут находилась ратуша, в которой находился войт и выборные, город имел свою печать и герб. К этому времени можно предположительно отнести и строительство первой церкви в Куземине – храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Она находилась на возвышенности края правого берега р. Ворскла, между кварталами нового города и замком, то есть находилась в центре заселённой части Куземина.

Старшине и казакам города принадлежали земли, располагавшиеся вокруг. Это были преимущественно лесные массивы и пойменные луга. Эта территория граничила с владениями новопостроенного города Ахтырка, Котельвой и Черкасской Грунью.

В середине XVII в. на старом Скульском городище был основан мужской скит, в последствии ставший Скульским Преображенским монастырём. Эта обитель, сначала немногочисленная, быстро развивалась за счёт пожертвований из окрестных сёл и городов. Первое упоминание о ските относится к 1653 г., когда из Груни в Вольный пришёл священник и просил денег на церковное строительство. Они и несколько монахов были выходцами из разорённого войной монастыря в честь Архистратига Михаила возле Изяславля [1, с. 322]. С этим периодом существования монастыря связаны пещеры, выявленные В.В. Приймаком и А.В. Коротей на Скульском городище [30, с. 6]. Вероятно, что в первые годы своего существования Скульский монастырь был пещерным скитом с небольшим количеством иноков.

После возникновения новых населённых пунктов на Средней Ворскле начинает формироваться инфраструктура региона. В частности развиваются сухопутные пути сообщения, строятся новые мосты и переправы. Куземин оказался в месте, где сходились дороги из Котельвы, Ахтырки, Зинькова. Южнее городка существовал брод через Ворсклу. Это делало Куземин важным пунктом в военном отношении.

В 1658 г. украинский гетман Иван Выговский поднимает вооружённое восстание против присутствия московских гарнизонов в украинских городах. Его целью было создание федеративного государства Украины, Польши и Литвы. Войска гетмана и союзные ему татары быстро продвинулись по территории Левобережной Украины, где его поддерживали местные старшины и зажиточное казачество. Однако на территории Слобожанщины настроения местного населения были прямо противоположными. Местная старшина, получившая значительные земельные наделы вокруг новых городов, не собиралась их терять в угоду политическим предпочтениям нового гетмана. Небольшие городки с гарнизонами из казаков и московских служилых людей оказывали сопротивление, а сельское население разбегалось из-за опасности оказаться в татарском плену.

В 1659 г. к ахтырскому воеводе Максиму Телегину обратились старшины городков Черкасская Грунь, Котельва и Куземин с просьбой организовать оборону от армии И. Выговского. По приказу воеводы вокруг этих городков были устроены дозорные пикеты, а сами крепости переведены на осадное положение.

В 1659 г. в районе Котельва – Грунь – Куземин располагался Третий Козловский солдатский полк нового строя под командованием Ягана Краферта, а также отряд груньских

стрельцов Клементия Иевлева. В марте 1659 г. около Куземина и Груни произошли несколько стычек между украинско-татарскими войсками и защитниками городков. В результате отряды И. Выговского были отброшены, а многие татары попали в плен, о чём доносил царю белгородский воевода Лев Ляпунов [1, с. 656; 8, с. 5-6].

В 1660 г. в битве под Чудновом поляки в союзе с татарами нанесли поражение московской армии под командованием боярина Василия Шереметьева. Власть московского царя уже не распространялась на Правобережную Украину. Часть левобережных старшин также заняли антимосковскую позицию. На Левобережье был послан Г. Гуляницкий во главе пяти казацких полков. Полтавский полк, в состав которого входила куземинская сотня, принял сторону гетмана Юрия Хмельницкого. В 1661 г. около Куземина появляется отряд украинских казаков с Правобережья численностью 1000 человек под командованием чигиринского полковника Сацка Пушкели и 2000 конных казаков из Опошни. Их целью было нападение на московские порубежные городки. Куземинские казаки присоединилась к ним. Этот отряд двинулся на Грунь, а часть войск отправилась вверх по течению Ворсклы и переправилась у Журавной Поляны, отрезав, таким образом, Грунь от Ахтырки. Для обороны Груни князем Ромодановским были направлены казацкие отряды трёх полков – миргородского, лубенского и гадячского. 19 мая 1661 г. под Черкасской Грунью состоялся бой, где казаки и московское войско под командованием стряпчего Михаила Косагова одержало победу над сторонниками Юрия Хмельницкого [2, с. 371-372]. Полковник С. Пушкеля, находившийся в это время в Куземе, спешно бежал в Полтаву. В донесении о бегстве полковника С. Пушкели есть упоминание о городских укреплениях: «Куземин город из полку Пушкеля весь побили, и знамёна и литавры взяли, а Пушкель убежал сам-четверть через городовую стену» [16, л. 37]. Вскоре полтавский полк принял присягу московскому царю и боевые действия прекратились.

С 1667 г. Левобережная Украина окончательно вошла в состав Московского царства. Экономика левобережных полков переживает быстрый подъём. Сюда переселяются казаки с Правобережья, активно осваиваются природные ресурсы. О зажиточности казаков Куземина опосредованно свидетельствуют пожертвования на Преображенский Скельский монастырь. Обитатели были завещаны пасеки и мельницы на реках Хухре и Ворскле, окрестные леса и пастбища. Большие доходы получали местные казаки от рыбной ловли по сагам и затонам Ворсклы. После выборов гетман Иван Брюховецкий поехал в Москву для подписания дополнительных статей. В статьях гетмана поданных им по прибытию в Москву в пункте 4 значится: «Чтобы вся волость Гадицкая была при булаве как за Гетмана Богдана Хмельницкого было, а в волости Гадицкой городы обретаются Котелва, Опошня, Куземин, Грунь Черкасская, Зинков, Лютинка, Верпик, Рашевка, Камишная, Ковалёвка, Бурок и чтоб оные все с мельницами, с сёлами, с полями и с иными угоды к ним принадлежащими шли на булаву Гетманскую» [15, с. 9].

С 1662 г. Куземин входит в состав Зиньковского казацкого полка, а со времени его расформирования в 1672 г. – в состав Гадячского. Население городка во второй половине XVII в. значительно выросло. К северу от Большого вала Бельского городища возникает пригород. Он не имеет укреплений, и расположен вплотную к первоначальным городским кварталам. Складывается структура населённого пункта, типичная для казацких городков – небольшой земляной замок, вокруг которого расположен подол, а рядом городские кварталы в пределах Большого вала Бельского городища и пригород, расположенный севернее. В это время сосуществуют две градостроительные формы. Первая – замок и подол. Она возникает в середине XVII в. и типична для украинских приграничных городков. Вторая форма – город и пригород является следующим шагом в их развитии. Со временем она будет развиваться, а более архаичные – замок и подол постепенно оставлены жителями.

Пригород ограничивала дорога, шедшая от переправы через реку Ворскла к замку. Затем она поворачивала вверх, к коренному берегу. В этом месте дорога прорезает Куземинские укрепления. Потом идёт подъём на правый берег Ворсклы. Сохранилась раскопанная часть вала в месте, где дорога поднимается от поймы к коренному берегу. Здесь проходит участок Большого вала, где отсутствует ров. Далее часть дороги разрушена карьером в 70-х годах XX в. От карьера дорога сохранилась в виде глубокого каньона шириной 6 м. Она вела от вала к глубокой балке, шедшей параллельно с Большим валом. Поднявшись по склону горы, дорога огибала пригород с севера и запада и поворачивала к

селу Бельск. Часть дороги это современная улица Бельская в селе Куземин. Таким образом, учитывая рельеф местности и инфраструктуру казацкого времени можно с большой степенью вероятности вычислить размеры заселённой части города Куземин. Кварталы города и пригорода по форме были близки к прямоугольнику, углами ориентированному по сторонам света размером около 1 x 1,3 км. По диагонали его пересекает вал Большого городища, отделяющий город от пригорода. В валу были пробиты проезды Зеньковским шляхом и дорогой от переправы через Ворсклу. В западной части города Куземин Большой вал Бельского городища имеет разрыв, образованный пересечением трёх улиц. Тут сформировалась треугольная площадь, в центре которой находился Свято-Троицкий храм. Южнее церкви располагалось кладбище, обнесённое валом высотой почти 2 м.

Сам город – укрепление ромбовидной формы со скошенной верхней вершиной. В западной части города нет естественных природных препятствий. Здесь не сохранились остатки старых укреплений. Южная и восточная стороны ограничивались склонами балок, дополнительно усиленных деревянными укреплениями. На карте Заннони Риччи 1772 г. изображены 6 полукруглых выступов, на которых располагались башни. Две из них были проездными. Характер деревянных укреплений в письменных источниках не упоминается. При картографировании северного участка Большого вала на его вершущке обнаружена канавка шириной 2 м. Возможно, она осталась от частокола, установленного надо рвом (рис. 3).

По дну балок текли небольшие ручьи с болотистой поймой. С севера крепость защищалась старыми укреплениями раннего железного века. Вал в этом месте имеет высоту 2 м, а ров глубину до 3,5 м. Высота от дна рва до вершины вала в некоторых местах достигает до 6 м. Крутые склоны рва были серьёзным препятствием для пешего ратника и непреодолимым для всадника. Ширина рва колеблется от 15 до 20 м.

Большим испытанием для населения Слобожанщины стала зимняя кампания 1708-1709 гг. Северная война, длившаяся уже несколько лет, пришла на территорию Левобережной Украины. Осенью войска шведского короля Карла XII и его союзника гетмана Мазепы овладели несколькими крепостями неподалёку от Куземина. На этом успехи шведского короля Карла XII закончились.

Зимой 1708-1709 гг. шведская армия совершила несколько манёвров с целью овладеть если не стратегическим, то хотя бы тактическим преимуществом. В январе 1709 г. шведы предприняли попытку овладеть одним из крупных укреплённых пунктов региона – Ахтыркой. После взятия Веприка король Карл XII расположился со штабом в Зинькове. Здесь он получил известие о том, что несколько городов, предназначенных для квартирования войск, в том числе и Куземин, были заняты российскими драгунскими полками [12, с. 284]. В Куземин по приказу короля направилась артиллерия генерал-майора Карла-Густава Крузе. Сюда был определён на квартиры Гельсигландский полк под командованием генерал-майора Крейца [43, с. 106]. Части пехоты, шедшей из Котельвы переправилась через Ворсклу, и заняли Куземин. Король приказал остальным войскам и кавалерии немедленно выступить из Зенькова и занять Котельву, Куземин и Грунь.

При подходе значительных сил шведской армии русские драгуны без боя отступили в Ахтырку, а местное население покинуло город. Перед уходом местными жителями в домах были повреждены печи, выбиты двери и окна. Шведский фенрик Роберт Петре очень живописно повествует о вступлении Гельсигландского полка в Куземин. Шведам пришлось долго искать дом, пригодный для жилья. Солдаты в шутку называли новый 1709 г. «безпечным» из-за разрушения большинства печей в городе. Примечательна запись от 5 февраля 1709 г.: «Кавалеристы хоронили своего подполковника, прозванного Денежным мешком» [28, с. 122]. Она дополняет упоминание в дневнике Г. Адлерфельда о нападении отряда калмыков на шведов около Куземина в феврале 1709 г. Атака была отбита несколькими пехотными отрядами, наспех собранными для обороны [43, с. 106].

Зима 1709 г. выдалась суровой, к тому же шведы после поражения отряда генерала Левенгаупта испытывали постоянную нехватку продовольствия и фуража. Очень сильно вредили армии нападения казаков регулярной армии и окрестных жителей. При этом довольно оптимистичный тон дневников Г. Адлерфельда и А. Гилленкрока о положении шведской армии несколько уравнивают записи Роберта Петре. Факт дезертирства с поля боя ротмистра Нандельштадта свидетельствует о том, что среди шведов присутствовали упаднические настроения вплоть до паники [28, с. 122]. По указанию

командования шведские кавалеристы водили поить лошадей к реке несколькими отрядами. Небольшие группы коноводов нередко становились объектом нападения казаков и калмыков [42, с. 348]. Целью нападения калмыков были лошади. Опытные наездники калмыки часто из-под носа шведов уводили целые табуны лошадей. За месяц пребывания в Куземине шведы несколько раз отбивали атаки казацких разъездов.

9 февраля 1709 г. шведская армия вышла из Куземина в направлении Хухры. Перед уходом по приказу генерал-майора Крейца город и пригород, а также окрестные сёла были сожжены. Из Ахтырки А. Меньшиков докладывал Петру I о массовых разрушениях городов и сёл при отступлении шведов [27, с. 90, 98].

Шведский фенрик Роберт Петре оставил одно из наиболее ранних описаний Куземина. В 1709 г. этот населённый пункт мог вместить целый полк и артиллерию. Он состоял из города с пригородами. В дневнике нет упоминаний об укреплениях замка. Может быть, ко времени Северной войны он не представлял военной ценности или был в полуразрушенном состоянии. Нет упоминаний и о городских укреплениях.

После ухода шведских войск Куземин представлял собой полностью разрушенный город. Вернувшееся население постепенно восстанавливает свои усадьбы. Город имел своё самоуправление. Сохранилась печать куземинской ратуши, датированная 1725 г. Печать представляла собой изображение заокругленного геральдического щита. В центре на красном фоне изображено сердце с кавалерским крестом. Под ней аббревиатура П.Г.Г.К. – печать городская города Куземин [25, с. 22-23] (рис. 7). Сотниками в Куземине в это время были Василий Павловский и Михаил Семенов [18, с. 297].

Постепенно сформировался облик городка Куземин, близкий к современному. Это единая квартальная застройка, по форме близкая к квадрату. Кварталы иррегулярной формы, улицы сформированы границами усадеб. Город по диагонали разделён валом, однако теперь это сооружение не имело военной ценности. А. Шафонский в описании Куземина упоминает расплывшийся вал, но пока локализовать его местоположение не удалось [39, с. 643]. Вероятно, учёный застал целыми те валы, которые окружали по периметру крепость городка. Полностью исчезли укрепления на замке. Теперь основная часть населения проживала в городских кварталах.

Сократилась площадь подола. Здесь остались одиночные усадьбы, занимающие останцы и склоны второй надпойменной террасы. В этом месте была исследована печь, построенная в валу Куземинского укрепления. При её строительстве были использованы изразцы бывшие в употреблении. Анализ рисунков и керамического теста свидетельствует о том, что были разобраны как минимум три печи. Внутри неё найден разбитый светлоглиняный горшок середины XVIII в., а изразцы имеют рисунок более характерный для начала столетия. Это может объясняться тем, что после сожжения зимой 1709 г. деревянных строений города остались печи с дымоходами. Они активно разбирались местным населением, в том числе и для хозяйственных построек. Печь была вынесена за пределы усадьбы. Она эксплуатировалась достаточно долго, о чём свидетельствуют два строительных периода. Температура в печи была невысокой, но огонь горел постоянно [13, с. 67-71]. Эта печь, скорее всего, была частью небольшой винокуренной мастерской. На это указывает отсутствие культурного слоя рядом с печью. Право беспощинного винокурения давалось царскими грамотами населению Слободжанщины в качестве компенсации за потери в войнах второй половины XVII – начала XVIII вв. О зажиточности куземинских казаков накануне зимней кампании 1708-1709 гг. также свидетельствуют печные изразцы. Некоторые украшали карнизы больших печей, а несколько фрагментов принадлежали печи с камином (рис. 6).

В 1762 г. был расформирован Гадячский казацкий полк и Куземин вошёл в состав Черниговского наместничества. По описанию города конца XVIII в. в городе было две церкви. Сегодня оба храма разрушены. Первый располагался в северо-западной части городка, около дороги, ведущей в Зеньков. Это Свято-Троицкая церковь. Второй – в восточной части, на краю берегового склона. Здесь располагалась церковь Покровы Пресвятой Богородицы. При строительстве новой улицы ведущей от моста через Ворсклу к центру села было разрушено приходское кладбище XVII-XVIII вв. В конце XVIII в. в Куземине была ратуша, 350 казацких дворов и две церкви – Покровской и Пресвятой Троицы [39, с. 642-643].

Описание Покровской церкви можно найти в романе «Скелька» поэта-уроженца м. Куземин Ивана Багряного [5, с. 3].

«Біленькі хати цвітом залило,
По під горою ж, наче бемське скло,
Блищить вода,
А далі, мов сулія,
Поставлена на сизому шпилі,
Там, де ліси і замчище здорове,
Де дух великий, а діла малі,
Мигає маківкою, ніби на столі,
На спині гір Куземинська Покрова».

Изображение церкви Пресвятой Троицы сохранилось на миниатюре из метрической книги первой половины XVIII в. местечка Куземин [38]. Деревянный храм изображён частично, видна его половина. Скорее всего, это был деревянный трёхкупольный храм. Рядом находится колокольня. На другой миниатюре из этой же книги есть изображение большого деревянного здания с черепичной крышей и дымоходами. Здание имело два или три яруса. Можно предположить, что это ратуша.

Расположение Куземина на берегу Ворсклы в районе больших лесных массивов стало причиной того, что у его жителей было мало пахотной земли. Развитие получили ремёсла, связанные с деревообработкой. Куземинскими бондарями в больших количествах изготавливались телеги, колёса, деревянная посуда. Куземин, наряду с Опошной, был одним из центров гончарного производства на Левобережной Украине. Здесь производились посуда, изразцы, черепица, продававшиеся на ярмарках Украины и России. Часть населения занималась винокурением, что подтверждается археологическими данными. Куземинские жители имели мельницы на Ворскле от города до Скельского монастыря. На территории Бельского городища существовали селитроварные мастерские. Это мастерские на Западном городище и в урочище Скоробор. Часть казаков работали на этом производстве. В самом городке работал один селитроварный завод [23, с. 72].

Во время картографирования северной части Большого вала Бельского городища были зафиксированы особенности устройства усадеб в той части Куземина, где раньше находились городские кварталы. Каждая усадьба обносилась невысокой валообразной насыпью высотой до 1 м. Иногда с внешней стороны прокапывался ровик. Такие усадьбы сохранились в северо-восточной части современного села. Сейчас там нет застройки, что позволило сохраниться этим насыпям. Усадьба имела вид прямоугольника с длиной стороны 8, 10 или 15 м. Они располагались на расстоянии нескольких десятков метров друг от друга.

Заключение

Таким образом, в истории городка Куземин можно выделить несколько этапов. Первый связан со строительством грандиозного Бельского городища скифским населением. Затем небольшую крепость на отдельной горе построили северяне. Эта крепость стала укреплением небольшой сельской общины в древнерусское время. Затем наступил длительный перерыв, когда на Средней Ворскле не было стационарных укрепленных поселений. В середине XVII в. казаками был построен небольшой замок на месте бывшего древнерусского городища. Во второй половине XVII в. Куземин развивается, начинают формироваться городские кварталы, появляется ратуша, в городе сформирована казацкая сотня. Город Куземин в начале XVIII в. был сожжён шведами во время Северной войны, но быстро отстроился. В середине столетия исторический центр сместился от замка на плато правого берега Ворсклы, где располагались церкви, здания местного самоуправления, жилые кварталы.

Примечания

1. Акты Московского государства, изданные Императорскою Академией наук. Том 2. Разрядный приказ. Московский стол. 1635-1659. СПб: изд. Типография Императорской Академии наук, 1894. 773 с.

2. Акты Московского государства, изданные Императорскою Академией наук [ред. Д.Я. Самоквасов]. Том 3. Разрядный приказ. Московский стол. 1660-1664. СПб: типография Императорской Академии наук, 1901. 674 с.
3. Архив Юго-Западной России, издаваемый временною комиссією для разбора древних актов высочайше учрежденною при Кіевском Военном, Подольском и Волынском Генерал-Губернаторе. Киев: в типографии Киевскаго Губернскаго Управления. Часть 6. Том I. Приложение: Акты об экономических и юридических отношениях крестьян в XVI-XVIII веке (1498-1795). 1876. 795 с.
4. Астряб М.Г. Старая Полтавщина и столетняя тяжба Марковичей со Свечками и Пасютами. (1720-1827 гг.) // Труды Полтавской Ученой Архивной Комиссии. Издано под редакцией действительных членов комиссии: И.Ф. Павловского, А.Ф. Мальцева, Л.В. Падалки и В.А. Пархоменко. Выпуск восьмой. Полтава: Электрическая типография Г.И. Маркевича, Панский ряд, 1912. С. 49-193.
5. Багряный І. Скелька. Роман. Харків. Книгоспілка, 1930. 154 с.
6. Боплан Г.Л. де. Опис України, кількох провінцій Королівства Польського, що тягнуться від кордонів Московії до границь Трансільванії, разом з їхніми звичаями, способом життя та веденням воєн. Гійом Левассер де Боплан. Опис України... Проспер Меріме. Українські козаки. Богдан Хмельницький. К.: Наукова думка, 1990. С. 17-114, карта.
7. Вавричин М., Голько О. Показчик назв об'єктів на Спеціальній карті Г. Боплана 1650 г. // Картографія та історія України. Збірник наукових праць. Львів: вид Інституту джерелознавства НАН України, 2000. С. 258-330.
8. Веселовский С.Б. Сметы военных сил Московского государства 1661-1663 гг. // Чтения в Обществе истории и древностей российских. Кн. 3, 1911. С. 4-54.
9. Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трёх томах. Том 3. 1651-1654 годы. М.: Изд. АН СССР, 1953. 646 с.
10. Гавриш П.Я. Куземинське укріплення в Більському городищі // Археологія, 2003. № 4. С. 116-123.
11. Геродот. Истории в девяти книгах. Л.: Наука, 1972. 600 с.
12. Гиленкрок А. Сказание о выступлении его величества короля Карла XII из Саксонии и о том, что во время похода к Полтаве, при её осаде и после случилось // Полтавська битва 1709 року погляд крізь призму трьох століть. Полтава: ТОВ «AGMI», 2009. С. 256-297.
13. Гречко Д.С., Кравченко О.М., Осадчий Є.М., Приймак В.В. Матеріали козацького часу з посаду сотенного містечка Куземин / // Козацькі старожитності Лівобережжя Дніпра XV-XVIII ст. Збірник матеріалів міжрегіональних археологічних читань (Охтирка, 19-20 жовтня 2015 р.). Суми: СумДУ, 2015. С.67-72.
14. Дворцовые разряды, высочайшему повелению изданные II отделением собственной, Его Императорского Величества канцелярии. Том второй (с 1628 по 1645 г.). СПб, 1852. 496 с.
15. Источники малороссийской истории, собранные Д.Н. Бантыш-Каменским. Ч. I. 1649-1687. М.: В университетской типографии, 1858. 339 с.
16. Институт рукописи Национальной библиотеки имени В.И. Вернадского. Д. 15401-15424. Столбцы Белгородского стола. 1667. 1662. 1660. 1664. 911 л.
17. Журко А.И. Отчёт об археологических раскопках поселений черняховской культуры у пгт. Краснополье, с. Великий Бобрык и разведках в Сумской обл. в 1988 г. // НА ІА НАНУ. 1988/123. 22 с. + 68 рис.
18. Кривошея В.В. Козацька еліта Гетьманщини. К.: ІП Інд ім. І.Ф. Кураса НАН України, 2008. 452 с.
19. Кучера М.П. Сухобоков О.В., Беляева С.А. Древнерусские поселения Среднего Поднепровья (археологическая карта). К.: Наукова думка, 1984. 196 с.
20. Ляпушкин И.И. Славяне Восточной Европы накануне образования древнерусского государства (VIII – первая половина IX века). Историко-археологические очерки. МИА № 152. Л.: Наука, 1968. 186 с.
21. Осадчий Є.М. Пам'ятки військової історії Північно-Східної Слобожанщини XVII ст. Суми: Джерело, 2011. 238 с., 103 іл.

22. Осадчий Є.М. Селітроварні комплекси Середньої Ворскли (матеріали до “Зводу пам’яток історії та культури України. Сумська обл.”) // Козацькі старожитності Лівобережжя Дніпра XV-XVIII ст. Збірник матеріалів I Міжрегіональних археологічних читань. Суми: Сумський державний університет, 2015. С. 86-98.

23. Описи Лівобережної України кінця XVIII – початку XIX ст. К.: Наукова думка, 1997. 325 с.

24. Падалка Л. О древних городках и насыпных валах на территории нынешней полтавской губернии // Труды Полтавской Ученой Архивной Комиссии. Издано под редакцией действительных членов комиссии: В.И. Василенка, Л.В. Падалки и И. Фр. Павловского. Выпуск первый. Полтава: Электрическая Типо-литография П.А. Дохмана, Александровская улица, 1905. С. 155-214.

25. Панченко В. Миська геральдика Зіньківщини: [Зіньків, Великі Будища, Грунь, Ковалівка, Куземин] // Науковий світ. 2011. №12. С. 22-23.

26. Петрунь Ф.Е. Ханські ярлики на українські землі // Східний світ. № 2, 1929. С. 170-185.

27. Письма и бумаги императора Петра Великого. Том девятый (январь-декабрь 1709 года). Выпуск первый. М., Л.: изд-во АН СССР, 1950. 526 с.

28. Пінчук Я Похід армії Карла XII на Слобідську України: відображення події у щоденнику шведського фенрика Роберта Петре // Сіверянський літопис, 2016. №2. С. 117-127.

29. Приймак В.В. Путивльське удільне князівство Чернігово-Сіверщини. Полтава, 2007. 181 с.

30. Приймак В.В., Коротя О.В., Охріменко А.І., Сидоренко О.В. Звіт про археологічні розвідки ІКЗ “Більськ” на території Більського городища і його округи у 2005-2006 рр. // НА ІА НАНУ. Ф.е. 2006/85. 148 арк.

31. Приймак В.В., Осадчий Є.М. Північний схід Дніпровського Лівобережжя у кінці XVI-XVII ст. (історико-археологічні нариси). Полтава, 2006. 70 с.

32. Приймак В.М., Приймак В.В., Охріменко А.І., Осадчий Є.М. Нові матеріали козацької доби з території Більського городища // Нові дослідження пам’яток козацької доби в Україні. Часи козацькі: збірник наукових статей. К.: Вид. ЦП НАН України і УТОПІК, 2008. Вип.17. С. 64-69.

33. Реєстр війська Запорозького 1649 року. Транслітерація тексту. К.: Наукова думка, 1995. 592 с.

34. Скорий С.А, Супруненко О.Б., Приймак В.В., Коротя О.В. До питання про наявність Куземинського укріплення Більського городища. Археологія, 2008. № 4. С. 102-105.

35. Супруненко О.Б. Шерстюк В.В., Пуголовок Ю.О. Селітроварницький стан на Більському городищі. К.: Вид. ЦП і УТОПІК, ЦОДПА, 2010. 96 с.

36. Третьяков П.М. Стародавні слов’янські городища у верхній течії р. Ворскла // Археологія. К., 1947. Т. I. С. 124-129.

37. Филарет. Историко-статистическое описание Харьковской епархии. М.: Типография В. Готье, 1857. Отд. III. 604 с.

38. Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киев. Ф. 127. Оп. 1012. Д. 12. Метрическая книга церкви Пресвятой Троицы.

39. Шафонский А.Ф. Черниговского наместничества топографическое описание с кратким географическим и историческим описанием Малья России, из частей коей оно наместничество составлено, сочинённое Действительным Статским Советником и Кавалером Афанасием Шафонским, с четырьмя географическими картами. Издание Судиенко М.И. К.: Типография Императорского университета Св. Владимира, 1851. 697 с., 4 карты.

40. Шрамко Б.А. Отчет об археологических исследованиях в 1994г. в Полтавской и Харьковской областях // НА ІА НАНУ. 1994/58.

41. Шрамко Б.А. На захист Городцова (з приводу публікації П.Я. Гавриша) // Археологія, 2006. № 3. С. 84-86.

42. Шутой В.Е. Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII. М.: издание социально-экономической литературы, 1958. 448 с.

43. Щоденник камергера Карла XII Густава Адлерфельда про перебування шведів восени 1708 р. на Чернігово-Сіверщині. [пер. з англ. О. Герасимчука]. Сіверянський літопис. №2. 2016. С. 103-116.

References

1. Akty Moskovskogo gosudarstva, izdannye Imperatorskoyu Akademiei nauk. Tom 2. Razryadnyy prikaz. Moskovskiy stol. 1635-1659. SPb: izd. Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1894. 773 s.
2. Akty Moskovskogo gosudarstva, izdannye Imperatorskoyu Akademiei nauk [red. D.Ya. Samokvasov]. Tom 3. Razryadnyy prikaz. Moskovskiy stol. 1660-1664. SPb: tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1901. 674 s.
3. Arkhiv Yugo-Zapadnoy Rossii, izdavaemyy vremennoyu komissieyu dlya razbora drevnikh aktov vysochayshe uchrezhdennoyu pri Kievskom Voennom, Podol'skom i Volynskom General-Gubernatore. Kiev: v tipografii Kievskago Gubernskago Upravleniya. Chast' 6. Tom I. Prilozhenie: Akty ob ekonomicheskikh i yuridicheskikh otnosheniyakh krest'yan v XVI-XVIII veke (1498-1795). 1876. 795 s.
4. Astryab M.G. Staraya Poltavshchina i stoletnyaya tyazhba Markovichey so Svechkami i Pasyutami. (1720-1827 gg.) // Trudy Poltavskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii. Izdano pod redaktsiey deystvitel'nykh chlenov komissii: I.F. Pavlovskogo, A.F. Mal'tseva, L.V. Padalki i V.A. Parkhomenko. Vypusk vos'moy. Poltava: Elektricheskaya tipografiya G.I. Markevicha, Panskiy ryad, 1912. S. 49-193.
5. Bahryanyy I. Skel'ka. Roman. Kharkiv. Knyhospilka, 1930. 154 s.
6. Boplan H.L. de. Opys Ukrayiny, kil'kokh provintsiy Korolivstva Pol's'koho, shcho tyahnut'sya vid kordoniv Moskoviyi do hranyt's' Transil'vaniyi, razom z yikhnyimi zvychayamy, sposobom zhyttya ta vedennyam voyen. Hiyom Levasser de Boplan. Opys Ukrayiny... Prosper Merime. Ukrayins'ki kozaky. Bohdan Khmel'nyts'kyi. K.: Naukova dumka, 1990. S. 17-114, karta.
7. Vavrychyn M., Hol'ko O. Pokazhchyk nazv ob'yektiv na Spetsial'niy karti H. Boplana 1650 h. // Kartohrafiya ta istoriya Ukrayiny. Zbirnyk naukovykh prats'. L'viv: vyd Instytutu dzhereloznavstva NAN Ukrayiny, 2000. S. 258-330.
8. Veselovskiy S.B. Smety voennykh sil Moskovskogo gosudarstva 1661-1663 gg. // Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostey rossiyskikh. Kn. 3, 1911. S. 4-54.
9. Vossoedinenie Ukrainy s Rossiey. Dokumenty i materialy v trekh tomakh. Tom 3. 1651-1654 gody. M.: Izd. AN SSSR, 1953. 646 s.
10. Havrysh P.Ya. Kuzemyns'ke ukriplennya v Bil's'komu horodyshchi // Arkheolohiya, 2003. № 4. S. 116-123.
11. Gerodot. Istorii v devyati knigakh. L.: Nauka, 1972. 600 s.
12. Gilenkrok A. Skazanie o vystuplenii ego velichestva korolya Karla XII iz Saksonii i o tom, chto vo vremya pokhoda k Poltave, pri ee osade i posle sluchilos' // Poltav's'ka bitva 1709 roku poglyad kriz' prizmu tr'okh stolit'. Poltava: TOV «AGMI», 2009. S. 256-297.
13. Hrechko D.S., Kravchenko O.M., Osadchyy Ye.M., Pryymak V.V. Materialy kozats'koho chasu z posadu sotennoho mistechka Kuzemyn / // Kozats'ki starozhytnosti Livoberezhzhya Dnipra XV-XVIII st. Zbirnyk materialiv mizhrehional'nykh arkheolohichnykh chytan' (Okhtyrka, 19-20 zhovtnya 2015 r.). Sumy: SumDU, 2015. S.67-72.
14. Dvortsovye razryady, vysochayshemu poveleniyu izdannye II otdeleniem sobstvennoy, Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii. Tom vtoroy (s 1628 po 1645 g.). SPb, 1852. 496 s.
15. Istochniki malorossiyskoy istorii, sobrannye D.N. Bantysh-Kamenskim. Ch. I. 1649-1687. M.: V universitetskoy tipografii, 1858. 339 s.
16. Institut rukopisu Natsional'noi biblioteki imeni V.V. Vernads'kogo. Sprava 15401-15424. Stolbtsy Belgorodskogo stola. 1667. 1662. 1660. 1664. 911 ark.
17. Zhurko A.I. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh poseleniy chernyakhovskoy kul'tury u pgt. Krasnopol'e, s. Velikiy Bobryk i razvedkakh v Sumskoy obl. v 1988 g. // NA IA NANU. 1988/123. 22 s. + 68 ris.
18. Kryvosheya V.V. Kozats'ka elita Het'manshchyny. K.: IP Ind im. I.F. Kurasa NAN Ukrayiny, 2008. 452 s.

19. Kuchera M.P. Sukhobokov O.V., Belyaeva S.A. Drevnerusskie poseleniya Srednego Podneprov'ya (arkheologicheskaya karta). K.: Naukova dumka, 1984. 196 s.
20. Lyapushkin I.I. Slavyane Vostochnoy Evropy nakanune obrazovaniya drevnerusskogo gosudarstva (VIII – pervaya polovina IX veka). Istoriko-arkheologicheskie ocherki. MIA № 152. L.: Nauka, 1968. 186 s.
21. Osadchyy Ye.M. Pam'yatky viys'kovoyi istoriyi Pivnichno-Skhidnoyi Slobozhanshchyny XVII st. Sumy: Dzherelo, 2011. 238 s., 103 il.
22. Osadchyy Ye.M. Selitrovarni komplekxy Seredn'oyi Vorskly (materialy do “Zvodu pam'yatok istoriyi ta kul'tury Ukrayiny. Sums'ka obl.”) // Kozats'ki starozhytnosti Livoberezhzhya Dnipra XV-XVIII st. Zbirnyk materialiv I Mizhrehional'nykh arkheolohichnykh chytan'. Sumy: Sums'ky derzhavnyy universytet, 2015. S. 86-98.
23. Opysy Livoberezhnoyi Ukrayiny kintsya XVIII – pochatku XIX st. K.: Naukova dumka, 1997. 325 s.
24. Padalka L. O drevnikh gorodkakh i nasypnykh valakh na territorii nyneshney poltavskoy gubernii // Trudy Poltavskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii. Izdano pod redaktsiyei deystvitel'nykh chlenov komissii: V.I. Vasilenka, L.V. Padalki i I. Fr. Pavlovskogo. Vypusk pervyy. Poltava: Elektricheskaya Tipografiya P.A. Dokhmana, Aleksandrovskaya ulitsa, 1905. S. 155-214.
25. Panchenko V. Mis'ka heral'dyka Zin'kivshchyny: [Zin'kiv, Velyki Budyshcha, Hrun', Kovalivka, Kuzemyn] // Naukovyy svit. 2011. №12. S. 22-23.
26. Petrun' F.E. Khans'ki yarlyky na ukrayins'ki zemli // Skhidnyy svit. № 2, 1929. S. 170-185.
27. Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo. Tom devyatyy (yanvar'-dekabr' 1709 goda). Vypusk pervyy. M., L.: izd-vo AN SSSR, 1950. 526 s.
28. Pinchuk Ya Pokhid armiyi Karla XII na Slobids'ku Ukrayiny: vidobrazhennya podiyi u shchodennyku shvedsk'koho fenryka Roberta Petre // Siveryans'ky litopys, 2016. №2. S. 117-127.
29. Pryymak V.V. Putyvl's'ke udil'ne knyazivstvo Chernihovo-Sivershchyny. Poltava, 2007. 181 s.
30. Pryymak V.V., Korotyia O.V., Okhrimenko A.I., Sydorenko O.V. Zvit pro arkheolohichni rozvidky IKZ “Bil's'k” na terytoriyi Bil's'koho horodyshcha i yoho okruhy u 2005-2006 rr. // NA IA NANU. F.e. 2006/85. 148 ark.
31. Pryymak V.V., Osadchyy Ye.M. Pivnichnyy skhid Dniprovs'koho Livoberezhzhya u kintsy XVI-XVII st. (istoryko-arkheolohichni narysy). Poltava, 2006. 70 s.
32. Pryymak V.M., Pryymak V.V., Okhrimenko A.I., Osadchyy Ye.M. Novi materialy kozats'koyi doby z terytoriyi Bil's'koho horodyshcha // Novi doslidzhennya pam'yatok kozats'koyi doby v Ukrayini. Chasy kozats'ki: zbirnyk naukovykh statey. K.: Vyd. TsP NAN Ukrayiny i UTOPIK, 2008. Vyp.17. S. 64-69.
33. Reyestr viys'ka Zaporoz'koho 1649 roku. Transliteratsiya testu. K.: Naukova dumka, 1995. 592 s.
34. Skoryy S.A, Suprunenko O.B., Pryymak V.V., Korotyia O.V. Do pytannya pro nayavnist' Kuzemyn's'koho ukriplennya Bil's'koho horodyshcha. Arkheolohiya, 2008. № 4. S. 102-105.
35. Suprunenko O.B. Sherstyuk V.V., Puholovok Yu.O. Selitrovarnyts'kyy stan na Bil's'komu horodyshchi. K.: Vyd. TsP i UTOPIK, TsODPA, 2010. 96 s.
36. Tret'yakov P.M. Starodavni slov'yans'ki horodyshcha u verkhniy techiy r. Vorskla // Arkheolohiya. K., 1947. T. I. S. 124-129.
37. Filaret. Istoriko-statisticheskoe opisanie Khar'kovskoy eparkhii. M.: Tipografiya V. Got'e, 1857. Otd. III. 604 s.
38. Tsentral'nyy gosudarstvennyy istoricheskyy arkhiv Ukrainy v g. Kiev. F. 127. Op. 1012. D. 12. Metricheskaya kniga tserkvi Presvyatoy Troitsy.
39. Shafonskiy A.F. Chernigovskogo namestnichestva topograficheskoe opisanie s kratkim geograficheskim i istoricheskim opisaniem Malyya Rossii, iz chastey koey one namestnichestvo sostavleno, sochinennoe Deystvitel'nym Statskim Sovetnikom i Kavalerom Afanasiem Shafonskim, s chetyr'mya geograficheskimi kartami. Izdanie Sudienko M.I. K.: Tipografiya Imperatorskogo universiteta Sv. Vladimira, 1851. 697 s., 4 karty.

40. Shramko B.A. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v 1994g. v Poltavskoy i Khar'kovskoy oblastiakh // NA IA NANU. 1994/58.
41. Shramko B.A. Na zakhyst Horodtsova (z pryvodu publikatsiyi P.Ya. Havrysha) // Arkheolohiya, 2006. № 3. S. 84-86.
42. Shutoy V.E. Bor'ba narodnykh mass protiv nashestviya armii Karla XII. M.: izdanie sotsial'no-ekonomicheskoy literatury, 1958. 448 s.
43. Shchodennyk kamerhera Karla XII Hustava Adlerfel'da pro perebuvalannya shvediv voseny 1708 r. na Chernihovo-Sivershchyni. [per. z anhl. O. Herasymchuka]. Siveryans'kyi litopys. №2. 2016. S. 103-116.

УДК 94 (477) «9-17»

Куземинская крепость в X-XVIII веках

Евгений Николаевич Осадчий

Управление культуры и туризма Сумской
областной государственной администрации, Украина
Кандидат исторических наук
Email: sumchatyj75@mail.ru

Аннотация. В работе приводятся материалы исследований, проведённых на территории современного села Куземин. Этот городок возник как небольшое укреплённое поселение северян, а затем центр сельской общины древнерусского времени. После разрушения его монголами в XIII в. жизнь здесь возобновляется в середине XVII в. Куземин становится сотенным городом сначала Полтавского, затем Зеньковского и Гадячского полков. Во время событий Северной войны 1708-1709 гг. он был занят шведскими войсками и сожжён после их ухода. В XVIII в. Куземин заштатный уездный городок Черниговского наместничества. Он известен как центр гончарного и деревообрабатывающего производства.

Ключевые слова: Куземин, замок, Речь Посполитая, Северная война, фортификация.